

*И все так же, не прощя,
Век наш пробует нас —
Сможете выйти на площадь
В свой назначенный час?
А. Галич*

*Свободное издание
Газета выпускается
ежемесячно
Цена номера 1 рубль
● Август 1990 з ●*

ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ

ОРГАН ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ
г. Брянск

КАК МИЛИЦИЯ С бабами

И КАК НАРОД СПОСОБЕН
ДАТЬ ОТПОР ХУЛИГАНАМ
В МИЛИЦЕЙСКОЙ ФОРМЕ

Я смотрел на этих людей, пытаюсь понять, как можно столь далеко спрятать чувство злобы и ненависти? Теперь они выглядели как трусливые зайцы, попавшие в засаду к волкам, а ведь ещё несколько минут назад эти трое работников милиции, возглавляемые сотрудником КГБ, пытались совершить страшное — на легковом автомобиле на большой скорости везти в толпу людей, и лишь счастью случайной не дала асфальту Пушкинской площади обогреться кровью.

Третьего августа около полудня внимание завсегдаев Пушкинской площади в Москве привлек странный молодой человек в синем спортивном костюме. Пробившись через скопление дискутирующих о политике лиц, он приблизился к самому зданию редакции "Московских новостей", вдоль стены которого стояло около полудня десяток распространителей независимой прессы, предлагая прохожим приобрести у них газеты, по понятным причинам не продающиеся в государственных киосках "Союзпечать". Подходя по очереди к каждому из них, он брал в руки номер каждой новой газеты, разворачивая его и интересуясь содержанием. Совершив таким образом экскурс от одного конца шеренги к другому, неизвестный молодой человек скрылся так ничего и не приобрел.

Прошло минут пятнадцать, как вдруг к редакции "Московских новостей" на большой скорости подъехали "жигули", и, задев тормозами, остановились. Стремительно распахнув двери из машины выскочили трое работников милиции и бегом помчались к шеренге распространителей прессы. За милиционерами, тусясь залпавшим жиром лаяками, вприпрыжку бежал уже знакомый нам молодой человек в спортивном костюме. Сперва мне показалось, что он является никем иным, как милиционером "стукачем", но потому, как уверенно он держал себя, распоряжаясь сотрудниками милиции и давая им указания, кого следует брать, мне не составило особого труда угадать его подлинную профессию.

Далее, милиция, избрав троих распространителей послабее (двое из них были женщины) повела их к "жигулям", намереваясь увезти в отделение. Но тут произошло непредвиденное. Находящийся на площади народ, возмущенный тем, что милиция забирает их в чьм ни повинных людей, пришел в движение. В адрес стражей порядка полетели гневные выкрики: "Негодяи, против своего же народа воюют! Милицию — на скамью подсудимых!" Затем, как по команде, огромная толпа народа, подняв кулаки вверх, принялась скандировать: "Фашисты, фашисты!" Это ни в коем случае не являлось беспочвенным оскорблением, ибо та жестокость,

которой блюстители порядка крутили руки своим жертвам, не оказывавшим, кстати сказать, никакого сопротивления, не позволяла назвать их иначе, как фашистами.

Но, Вася слышит, да ест, как говорится. Трех людей, вся вина которых заключалась лишь в том, что они продавали негодную партийным функционерам прессу, уже подвели к машине, принявшись с остервенением закидывать вовнутрь, как вдруг: — Отобьем, не дадим забирать! — прозвучал чей-то властный призыв.

— Не дадим! — эхом отозвалась толпа. В следующее мгновение к опешившим от неожиданности работникам милиции кинулись несколько мужчин, хватая их за руки и отлеивая от перепуганных жертв. Вот кто-то вырвал у милиционера из рук сумку с конфискованными газетами. Несколько минут упорной борьбы, и... "полисмены" отступили с носом. Освобожденные, получили назад свои сумки с газетами, исполненные радостью и благодарностью к своим избавителям, удаляются. Ослобленные милиционеры со своим сплывавшим начальником-спортсменом пытаются (теперь уже один) сесть в машину и с позором покинуть поле боя. Но тут самое время, на мой взгляд, вспомнить еще одно крыловское выражение, на этот раз о волке, который, думая попасть в овчарню, оказывается, угордил совершенно в другое место. Нет, они не щелкали зубами, ошетины шерсть, а стояли скорее поджав хвосты, особенно когда к ним подошел выделавшийся из толпы почтенного вида пожилой человек, и, глядя одному из них прямо в глаза, твердым голосом проговорил: "А теперь потрудитесь объяснить свои действия народу, которому вы плюнули в лицо! За что вы хотели взять этих людей?" Разарилась пауза, в процессе которой эти трое, попавшие в окружение стояли, переминываясь с ноги на ногу, даже не попытавшись найти для себя хоть какое-то оправдание. И тут им всем четко твердым как по команде пришла мысль бежать с поля боя, так и не объяснив народу свои трусливые хулиганские действия. В мгновение ока трое работников милиции и один в штатском оказались в машине, но не тут то было. Уж очень большая толпа окружала это место, перекрыв даже полосу проезжей части. Пятеро южан, привлеченные шумом и возмущенными выкриками, решили по своему остановить их бегство.

— Далеко из уйдут, шкалки паршивии! — выкрикнул один из них — дайте ношу, я прорезу им шины!

Когда же ни у кого из присутствующих не нашлось ножа, пятеро казавшихся как по команде подошли к "жигулям" с одной стороны, и, взявшись за низ кузова руками, попытались раскачивать автомобиль, пыта-

И. ЕРМОЛОВ ВОЮЕТ

ясь перевернуть. Всё выше и выше выдмалась левая часть машины, влекомаядесятью сильными руками, как наконец один из осажденных взмолился: "Товарищи, прекратите, это же не ваша машина!" Южане вовсе не жаждали крови. Тут же прекратили они раскачивать "жигули", лишь один из них на замечание милиционера ответил: "А газеты ваши?"

И вдруг... "жигули" рванули с места. Этого не ожидал никто из стоявших вокруг людей. С визгом и воплями ужаса бросались граждане в стороны, расчищая путь мчавшемуся на них автомобилю, развившему в одно мгновение скорость около шестидесяти километров в час. Люди, среди которых было немало женщин, в панике разбежались, дав друг друга. Вот автомобиль ударил бампером мужчину, стоявшего задом к машине. Удар пришелся на уровне коленных суставов, так что он оказался сидящим на капоте. А между тем сидящий за рулем давил и давил на газ. Автомобиль с сидящим на капоте перепуганным человеком, пробивающий себе дорогу в охваченной паникой людской массе, являл ужасающее зрелище. Внезапно раздался страшный звук удара, заставивший всю толпу издавать протяжный звук ужаса, похожий на стон. "Столкновение!" — мелькнула у меня догадка — "сидящему на капоте наверняка перебило ноги!" Но по тому, как стон уже аса сменился смехом, раздавшимся во многих местах, и потому, как мужчина проворно соскочил с капота, приземлившись на обе здоровые ноги, я понял, что ничего страшного не произошло. "Жигули" вырвались в стоявший у тротуара "запорозец", получив солидную вмятину.

— Нет, это был не несчастный случай, это была преднамеренная попытка наезда на людей, покушение на убийство! — скажет через несколько минут подъехавшему инспектору ГАИ один из очевидцев.

Из источников массовой информации нам часто приходится слышать, что назначение КГБ и милиции, якобы, защищать народ от преступности. Это не подтверждается фактами. Все чаще доносятся до нас сообщения о том, что наша милиция занимается как раз обратным — борьбой с демократией, в которую входит следующее: разгон и избивание несанкционированных митингов и демонстраций, налеты на распространителей независимой прессы, избивания тех, кто возмущается ее противоправной деятельностью, словом, воюя против демократии, она воет против нас с вами. Да и объекты нападений выбирает изысканные наша долблестная милиция! Тех только и берет, от кого сопротивления не дожидаться. Да, трусость работников милиции уже достигла своего апогея.

Что-то не видно ни одного милиционера ни на Тульском вещевом рынке, где часты драки между группами речетиров, ни в ночных парках, где возможно столкновение с вооруженными финскими ножами юнцами.

Не молчите, уважаемые стражи порядка. Ведь с вас спросится за каждого зарезанного преступниками человека, за каждую изнасилованную девушку, за каждый украденный кошелек, наконец. На что вы тратите свои силы, ходя в прихвостнях у КГБ?

И если эту статью прочтёт кто-либо из работников органов МВД или КГБ, можете мне возразить, если, конечно, вам есть, чем возразить.

ПАРТИЯ ДАЙ ЗАКУРИТЬ!

Выход из табачного кризиса удачно найден в Володарском районе г. Брянска.

Заведующая общим отделом Володарского райисполкома Н.П. Бирюкова, ведающая распределением, выдает теперь дешёвые сигареты "Полёт" по предпринятиям района. Конечно, это не "Камел" и даже не "ВТ", но для нас сойдёт. Конечно, всех сполна не обеспечит, поэтому приходится трудящимся по очереди обслушивать. Однако, каков размах! На завод "Пересет" отвалили по-царски: 1650 пачек... а 4 тысячи работающих! Как делить? Кому выдавать? Товар ходовой, дефицитный, кто откажется? Ведь и у некурящих есть и родственники и друзья и просто знакомые, подтвержденные сей пагубной привычке — курить.

Каково наблюдать сколку людей из-за дешёвых сигарет! Сколка началась великая. В итоге: кому по пачке досталось, кому — по две... на несправедливый исторический период, ведь в магазинах района торговля табачком официально прекращена!

Забавно, что под неуклюжей затеей вместе с районной бюрократией подписались и партком завода. Ведь тут явно проявилась очередная забота — забота партии о народе.

Да, волком завоешь поневоле! Как долго благодетели народа будут ещё издеваться над ним? И до каких высот поднимутся в своём мастерстве? Вы бы хоть талоны придумали, товарищ Бирюкова. Ну, скажем, талон на пять сигарет в месяц, на предьявлении. А то, неровен час, обозлится народ за Вашу королевскую щедрость. Ведь любому терпению, как известно, бывает предел.

НАША СПРАВКА: Среднему курящему ежедневно требуется пачка сигарет. Некоторые предпочитают качественные сигареты с фильтром. Кое-кто даже не откажется от сигарет из светлого вирджинского табака. Вот только куда всё это подевалось? Ну, партия, дай закурить!

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала